

Группа наёмников в одночасье пришла в смятение.

Поскольку один из сильных игроков сошёл с дистанции, а боеспособность оставшихся оставляла желать лучшего, среди них быстро начали звучать мысли о выходе из дела.

Хуан Туань наблюдала за этим со стороны, не собираясь вмешиваться.

В конце концов, даже если эти люди откажутся от контракта, известие о том, что экспериментальный образец погиб на этой планете, всё равно распространится — просто число сопутствующих жертв будет чуть меньше.

Хуан Туань была склонна к насилию, но не была серийной убийцей.

Однако в итоге никто так и не решился уйти. В конце концов, вознаграждение за этот заказ полагалось каждому, и даже если просто отсидеться до самого конца, заслуг за проведённые дежурства было достаточно, чтобы получить свою долю.

Поскольку это был официальный контракт, заверенный Кукольным домиком, они не опасались, что останутся без денег.

Увидев это, Хуан Туань пожала плечами и выключила манипулятор.

На борту «Сюэли» меха также перешла в спящий режим.

Распределив смены на следующее утро, наёмники перестали обмениваться сообщениями и разошлись по своим каютам.

Хуан Туань покинула тайную комнату, в темноте добралась до кровати, сбросила пижаму и нырнула под одеяло.

И тут же почувствовала, что коснулась чего-то мягкого.

— ...

— Щекотно...

— Я же говорила тебе не залезать ко мне в кровать! Ты хоть помылась?

— М-м... Доброй ночи, Туань... Потихе... Я помылась...

— Ты... Нет, погоди, почему ты в моей постели?

— А? Я грею тебе кровать... в качестве извинения... Понюхай, я воспользовалась гелем для душа, от меня очень приятно пахнет...

— Кто собирался нюхать... Нет, не трогай меня! Отойди от... а-а-н...

— Ой, прости, не заметила твой хвост.

— Ты... опасный элемент!

Хуан Туань пинком сбросила Сюэсюэ с кровати.

— А?

— Кулак! Если не прибежишь сейчас же, отправишься прямиком в реактор!

Грохот.

Кулак вбежал в комнату, умело связал Сюэсюэ в узел, словно цзунцзы, и так же шумно выбежал обратно.

Только когда из гостиной донеслись приглушённые всхлипы Сюэсюэ, Хуан Туань смогла перевести дыхание. Но когда она прижала руку к груди, то почувствовала, что сердце колотится так, будто вот-вот раздробит рёбра...

К тому же в груди стало тяжело.

— Что это со мной...

Словно она потеряла что-то важное.

— Я... это определённо ненормально... Но почему я не могу ей отказать...

Всхлипы за дверью стихли.

Хуан Туань испугалась, поспешно выбежала проверить и увидела, что Сюэсюэ свернулась калачиком в кресле-мешке и снова уснула.

Странно, но стоило ей увидеть её фигуру, как тревога на душе исчезла без следа.

— ...Вот как. Я влюбилась? — Хуан Туань посмотрела на свои руки, и внезапно они показались ей чужими.

— ?

Искусственный интеллект, установленный в Кулаке, тоже не мог понять ход мыслей Хуан Туань.

— ...Ладно, мне нужно время, чтобы это принять... Сначала успокоюсь, подумаю о чём-то другом... Точно, меха, надо подумать о мехе...

Бормочу себе под нос, Хуан Туань побрела обратно в комнату и тихо закрыла дверь.

Кулак стоял посреди комнаты с лишним куском верёвки, не зная, что делать.

На следующее утро, увидев Сюэсюэ, свернувшуюся в кресле у кровати, Хуан Туань уже не знала, с каким выражением лица на неё смотреть.

На самом деле она уже несколько дней замечала, что отношение Сюэсюэ к ней изменилось. Особенно после того, как они раскрыли друг другу секреты и дважды поговорили по душам, эта девица стала вести себя всё наглее.

Она чувствовала себя добычей, которую Сюэсюэ шаг за шагом загоняла в ловушку, пока та окончательно не попала в зависимость.

— ...Это определённо влияние того магического искусства...

Хуан Туань стиснула зубы, но через мгновение обречённо вздохнула.

Вместо того чтобы отталкивать ту, кто уже знает её тайну, основываясь лишь на недоказуемых догадках, лучше уж продолжать общение в таком ключе...

Двоим всё же лучше, чем одному, разве она не искала такого спутника всё это время?

Сердце Хуан Туань кричало об этом.

— ...Вставай, позавтракаешь и доспишь.

Хуан Туань наступила на спину Сюэсюэ и сильно потрясла её, заставляя проснуться.

— М-м... Доброе утро, Туань... Прошлой ночью...

Хуан Туань надавила ногой сильнее:

— Ты ещё смеешь об этом напоминать?

— Ой, молчу, молчу, пощади!

— Хм. Пошли. Поешь и ложись, после обеда нужно будет собраться с силами, у нас только один шанс.

— Хорошо!

После завтрака они проспали ещё несколько часов. Около пяти вечера перекусили и в половине шестого вернулись в тайную комнату.

К этому времени «Сюэли» уже два часа как вышла из режима световой скорости, до прибытия в пункт назначения оставалось полтора часа. Когда они подключились к сигналу марионеток, как раз прозвучало внутреннее объявление корабля.

Уважаемые пассажиры, наше путешествие подходит к концу, посадка ожидается через час двадцать восемь минут. После этого мы проведём двадцатиминутный досмотр внешней части корабля и подключим трап, благодарим вас за выбор...

— Кажется, мы рановато.

Сюэсюэ огляделась и спросила:

— Нужно делать ту маскировку?

— ...Нет. Сегодня утром я не звала тебя подключаться, это была маскировка под истощение. Пусть эти люди немного потеряют бдительность. Мы выйдем чуть раньше и будем ждать в гараже. Туда пешим пассажирам вход запрещён во время высадки. Мой другой аккаунт притворится, что не успел догнать нас в салоне, тебе нужно будет только сделать удивлённое лицо. После высадки наёмники наверняка заранее переключат выезд для транспорта. Я прорвусь напролом, не забудь крепко меня обнять. А потом... будет развязка.

Хуан Туань подробно изложила план действий.

Затем она спросила:

— Есть вопросы?

— М-м...

— Что? Где-то непонятно?

— Можно ли считать это спойлером...

— ...Приготовиться к действию. Не расслабляйся, если тебя схватят, всё может пойти прахом.

— Почему? Мне кажется, они даже не поймут, что это всего лишь марионетка...

— Не стоит полагаться на ошибки врага в успехе миссии.

Хуан Туань с серьёзным видом наставительно произнесла:

— Мы должны действовать безупречно, чтобы наверняка получить желаемый результат.

— Хорошо.

— Угу. Жди.

— ...

— ...

— Туань?

— Что?

— Когда всё закончится... мы сможем вот так по-настоящему отправиться куда-нибудь отдохнуть?

— ! Нет...

Хуан Туань уже хотела отказать, но, увидев разочарование на лице Сюэсюэ, изменила решение:

— В принципе, можно... Но только когда о твоих делах забудут.

— Хорошо, я буду ждать.

Незаметно пролетели последние двадцать минут.

После сильной вибрации корабль медленно опустился на землю в облаке огня и дыма.

На земле засуетился персонал, проверяя внешнюю обшивку корабля на предмет повреждений и опасных остатков конструкций. Издалека подогнали две траповые машины, пристыковав их к выходам по бортам.

Пешие пассажиры выходили раньше транспорта. Поэтому Хуан Туань потянула Сюэсюэ за собой, пользуясь тем, что остальных наёмников оттеснила толпа, и они не могли устроить засаду у кают, и смешалась с пассажирами.

С хрупкими телами марионеток протискиваться в такой толпе было почти невозможно. Но Хуан Туань крепко держала Сюэсюэ, с трудом пробиваясь к лифту, ведущему на парковку.

К счастью, лифт был не полностью загружен. Обе марионетки были довольно лёгкими, и они благополучно втиснулись.

Однако из-за того, что два дня за телами не ухаживали, начали проявляться осложнения, и обе выглядели крайне измождёнными. Окружающие пассажиры смотрели на них с презрением и отстранялись, не желая приближаться.

Это позволило Хуан Туань немного выдохнуть.

Что касается взглядов остальных, ей было совершенно плевать. В конце концов, это не её настоящее тело, даже если их сфотографируют, она сможет опровергнуть всё, заявив, что её вообще не было на этом корабле.

Когда она покупала билеты, то специально использовала поддельные документы. Записи с камер наблюдения за эти дни она также предусмотрительно скопировала, что могло послужить доказательством её слов.

Выйдя из лифта, они поспешно направились к тяжёлому мотоциклу. Этот самый опасный участок пути оказался на удивление безопасным.

Возможно, остальные знали, что склад охраняет Снежный колобок, и не планировали устраивать здесь засаду.

К сожалению, даже если Снежный колобок — не Хуан Туань, её меха сейчас была заблокирована в грузовом отсеке. Хотя для мехи Хуан Туань было оформлено ускоренное обслуживание и её уже выгрузили с корабля, она никак не могла перехватить их на парковке.

В этот момент Хуан Туань надела шлем управления, перехватив контроль над мехой дедушки Кулака. Машина внезапно ожила и рванула к выезду для транспорта.

Другие наёмники, увидев это, бросились врассыпную из толпы в том же направлении.

Как раз в этот момент пандус у выезда был отрегулирован, а железные ворота парковки медленно поднялись.

С первым лучом света, проникшим в трюм, Хуан Туань резко выкрутила ручку газа.

— Погнали!

В следующее мгновение механическая энергия, накопленная реактором, ударила в трансмиссию. Заднее колесо мотоцикла бешено завертелось, выбивая густой белый дым из стального пола.

Не дожидаясь, пока люк откроется полностью, рёв реактора вырвался наружу. Мотоцикл, словно зверь, не способный больше сдерживать свою ярость, разорвал клетку и устремился наружу.

С визгом шин мотоцикл с двумя марионетками вылетел из проёма, проскользил в воздухе несколько секунд и тяжело рухнул на пандус, оставив на его поверхности глубокую вмятину.

— Эй!

Сотрудник хотел было преградить путь, но мимо него пронеслись люди.

Меха под управлением Хуан Туань мчалась впереди всех.

Однако этот старый корпус не смог остановить обезумевшего зверя: зацепив левым бортом ногу мехи, мотоцикл пустил искры, и та повалилась на бок.

— Чёрт, ну надо же такому случиться...

Хуан Туань сама испугалась. Глядя на то, в каком состоянии была меха, она знала, что та не справится с задачей. Но она ожидала, что та создаст хоть какое-то препятствие, а не развалится, едва появившись, после того как мотоцикл раздробил ей колени...

Конечно, это была вовсе не вина Снежного колобка.

Другие наёмники, увидев это, не стали винить Снежного колобка. В конце концов, она всего лишь мастер марионеток, а меху предоставил заказчик.

Они могли лишь проклинать компанию Цяо за некомпетентность и с удвоенной силой броситься в погоню.

Но никто из них не мог бежать быстрее мехи. А та успела лишь добежать до мотоцикла через две секунды после открытия люка, так что остальным оставалось лишь глотать пыль.

— Чёрт, догоняйте!

Наёмники яростно ругались, бежали изо всех сил, преследуя мотоцикл.

Хуан Туань холодно усмехнулась и начала уводить их к другой посадочной площадке.

Расстояние между ними составляло не менее десяти километров — этого было достаточно, чтобы при взрыве водородной бомбы не пострадали другие люди.

Для пущего эффекта Хуан Туань изображала крайнюю панику: даже выжав газ до упора, она постоянно оглядывалась назад, не обращая внимания на зеркала заднего вида.

Маршрут был петляющим, и хотя скорость была высокой, из-за маневров она значительно снизилась.

На какое-то время наёмникам даже показалось, что они могут их догнать.

А потом началось самое главное.

— Держись крепче.

Хуан Туань дала указание и, не дожидаясь ответа Сюэсюэ, резко вывернула руль.

Как раз в этот момент мотоцикл проезжал через лужу. Это была охлаждающая вода, которую заливали под площадку для предотвращения перегрева при посадке корабля; при испарении часть её разлеталась по округе.

Поэтому земля вокруг была довольно скользкой. В таких условиях падение выглядело вполне правдоподобно.

После нескольких резких виляний мотоцикл тяжело рухнул на землю, выбросив обеих марионеток из седла.

В этот миг Хуан Туань нажала кнопку активации программы подрыва водородной бомбы.

Марионетка Сюэсюэ всё время крепко обнимала Хуан Туань, поэтому они не разлетелись далеко.

Как только они попытались подняться, наёмники наконец настигли их и прижали к земле.

Следом один из них вонзил нож в шею марионетки Сюэсюэ.

— Ха-ха, попалась!

На лицах наёмников сияли улыбки, словно они отобрали не человека, а чей-то потерянный кошелёк.

— Вот поэтому... я и ненавижу наёмников.

Хуан Туань пробормотала это, но наёмник, прижимавший её, услышал эти слова, и они его разозлили.

— Свихнувшаяся богатенькая девица, а всё такая же высокомерная перед смертью?

— Поиграем с нами подольше, тогда по-другому запоёшь.

Выполнив задание, наёмники больше не заботились о секретности и потянулись к марионеткам.

Но когда они сорвали с них одежду, то лишились дара речи.

Хуан Туань, конечно, знала, что они увидели. Жизнь этих марионеток была рассчитана на семь дней, но уже на третий день тела начинали разрушаться. Говоря точнее, из-за ошибок при копировании нестабильного генома возникало огромное количество мёртвых и раковых клеток. В конечном итоге это приводило к появлению опухолей, гниению кожи и нагноениям...

Именно это ужасное зрелище предстало перед их глазами.

— Как бы уродливо это ни выглядело, это не так уродливо, как жадность... А ведь могли бы просто убежать.

Хуан Туань усмехнулась жестокой улыбкой, вслед за чем голова марионетки безжизненно склонилась, а зрачки потеряли фокус.

И в тот момент, когда наёмники были ошеломлены внезапной смертью марионеток, в уголках их глаз вспыхнул ослепительно белый свет.